

Тун Юу даже не притронулась к морепродуктам, ее пальцы просто невозможно было прищемить, но это не помешало ей временно притвориться.

«Ничего страшного». Уши у нее покраснели, и она попыталась отдернуть руку. «Я просто случайно прищемила палец, сначала было немного больно, но сейчас уже прошло. Я даже не увидела синяка».

«Я сегодня не думаю об этом». Голос Фу Лихэна был немного подавленным. Он не принимал во внимание слишком много внешних факторов. Например, у Тун Юу было не так много опыта в покупке овощей. «Впредь этого не будет».

Бабушки нет, и в их жизни много неудобств. Фу Лихэн словно не привык к тому, что сейчас они вдвоем.

В конце концов, с самого детства Тун Юу была балованной молодой барышней. Хотя с пятнадцати лет ее жизнь сильно изменилась, с точки зрения материального положения, ее родители и ее возлюбленный не были с ней строги. Фу Лихэна всегда немного расстраивали морепродукты, и в нем также зародилась мысль об их исключении.

Мысль есть, но он не хочет претворять ее в действие. Он не любит отклонений, и он не любит становиться заклятым врагом из-за незначительных изменений. Ничего страшного.

«Я буду готовить». Фу Лихэн снял пальто, закатал рукава и приготовился готовить.

Тун Юу не ожидала, что Фу Лихэн встретит ее с такой теплотой. Он и в самом деле хотел это сделать, и ей оставалось только удивляться, вселился ли в него кто-то.

Поговорить в такой манере, быть еще более официозным чем официоз — тоже надо постараться.

Действительно, у него нет сердца.

Морепродукты были оригинальными, сваренными на пару или отварными они были очень вкусными, а лобстером занимался владелец лавки морепродуктов. Приготовление ужина заняло менее получаса, что было гораздо быстрее, чем ожидал Фу Лихэн, который тщательно следовал кулинарным рецептам из кухонного ПО для приготовления соуса, поэтому вкус также был очень хорошим. К реветкам приятно было прикасаться и они таяли во рту. Возможно, это был результат их собственного труда. Тун Юу показалось, что эта еда была ничуть не хуже, чем в большом ресторане морепродуктов Яньцзина.

После ужина Фу Лихэн отправился в рабочий кабинет.

Так как он проводил дома не так много дней, обычно после еды он шел в рабочий кабинет, поэтому Тун Юу не обратила особого внимания на этот его шаг.

На этот раз Фу Лихэн отправился в рабочий кабинет не для того, чтобы поработать, а закрыл глаза и задумался.

Он не привык к такой Тун Юу, как и к себе самому.

Он подумал о ее дне рождения в следующем месяце. Хотя он уже думал купить для нее яхту, после сегодняшних событий он немного поразмыслил и набрал номер специального помощника. «В последнее время были какие-нибудь аукционы?»

Работы у Товарища Чжоу больше, чем у помощника Вана. В настоящее время он был в командировке в Гонконге, и внезапный звонок от босса заставил его немного прийти в себя. Ожерелье с драгоценными камнями».

«Сколько можно выиграть, если стрелять?»

«По оценкам, от 4 до 5 миллионов фунтов стерлингов».

«Сфотографируй».

Товарищ Чжоу провел с Фу Лихэном больше времени, чем помощник Ван. Он, естественно, знал, что Фу Лихэн собирался выставить на аукцион ювелирные изделия, либо для своей матери, либо для своей жены. В его голове возникла мысль, и он попытался спросить: «Следующего месяца день рождения жены, ты подаришь ей на день рождения?»

«Да».

Товарищ Чжоу еще больше удивился: «Господин Фу, позавчера вы просили меня посмотреть яхту...»

Разве яхта не была подарком на день рождения?

Фу Лихэн: «Разве так нельзя?»

Товарищ Чжоу: ...Извините, что побеспокоил, но я не совсем понимаю, почему самые богатые люди дарят подарки в двойном экземпляре.

Но это не ритм того, что господин Фу начал заботиться о своей жене. Не настолько тщательно, чтобы заранее приготовить подарки на день рождения.

Несмотря на то, что он напоминал себе не проявлять нежность, Тун Юйу украдкой глянул на обеденный стол и кухню, и обнаружил, что там нет любовного завтрака. Он облизнул губы, подумав, что вчера был тронут и приготовит ей завтрак.

Тысяча долларов в основном была потрачена, и в оставшиеся дни придётся затянуть пояса.

Продуктов в холодильнике достаточно, чтобы ей поесть одной, но Фу Лихэн очень расточителен. Этот человек не знает, влюблён ли он в повара. Каждый раз, когда он готовит, он не учитывает фактическое положение вещей, словно бабушка по-прежнему щедро расточительна. Ведь едят всего двое, у неё небольшая порция, ему же нужно приготовить два мясных и два вегетарианских блюда... и каждый раз они не доедают!

Прямо как он, он, возможно, не сможет продержаться несколько дней на закупках, которые она привезла из супермаркета.

Расточитель!

Пока Тун Юйу пользовался тем, что никого нет дома, позвонил её мобильный, который принесла Лу Иньинь.

Как только ответил на звонок, не успев произнести «Привет», на другом конце послышался треск: «Докладываю! Царственная вдовствующая императрица, вы точно не знаете. Я также слышала, что господин Вань на самом деле составил завещание. Это вроде и неудивительно, но господину Ваню всего лет пятьдесят. В этом не суть. Суть в том, что в завещании он оставил почти всё своё имущество Вань Линьцзя и госпоже Вань, а Вань Лижу он дал только виллу. Она очень отдалённая, и ещё там есть какая-то недвижимость, которая почти не стоит внимания, и даже акции Wanshi не входят в неё. Предполагается, что общая стоимость по завещанию составит около десятка миллионов. Очень жаль. Очень даже жаль».

«И я слышала, что Вань Лижу родилась вне брака. Она не могла попасть в родословную семьи Вань. Изначально госпожа Вань хотела организовать для неё свадьбу. Также она собиралась провести её день рождения. Давайте умрём, но мне приятно видеть, что у неё не всё хорошо!»

Обычно Тун Юйю посплетничала бы с Лу Иньинь, но сегодня азарта нет.

Разве это очень жаль — получить всего десятки миллионов имущества? В первоначальной книге она получила всего несколько миллионов. Разве не жальче?

Лу Иньинь тоже заметила, что Тун Юйю не проявляет интереса к сплетням, подумав, что она всё ещё не выпалась и отдыхает, поэтому она под каким-то предлогом повесила трубку и на самом деле не захотела есть собачий корм.

Тун Юйю лежит на диване. Очень хорошо, и теперь все примеры вокруг неё говорят ей, как всё будет плохо, когда она разведётся.

Быть изгнанной из общества не страшно, но если однажды те презируемые пластиковые сёстры или даже Вань Лижу будут над ней насмехаться, она не сомневается, что обязательно возьмёт нож, чтобы увидаться с Фу Лихэном.

Тун Юйю выпрямилась и посмотрела на время. Ещё рано, меньше десяти часов.

Она может пойти к Фу и приготовить рагу для Фу Лихэна, а в полдень они по-прежнему могут вместе пообедать в его офисе...

Конечно, она не будет сознательно уходить после еды. Найдёт предлог остаться и провести время в гостиной или офисе. Возможно, ужинать они пойдут в другом месте. Это также прекрасное свидание. Самое главное, если ужинать вне дома, она уж точно не будет платить.

Постойте... Почему кажется, что она ест и пьёт, а потом сливается?

Кулинарные навыки Тун Юйю достаточны даже для того, чтобы пожарить блюдо, не говоря уже о приготовлении рагу. У неё нет никаких психологических отягчений позвонить госпоже Фу.

Та быстро взяла трубку, и тон её был расслабленным и доброжелательным: «Царственная вдовствующая императрица, что-нибудь случилось?»

«Мама, на самом деле у меня всё в порядке, просто думала, что сегодня вечером буду работать допоздна, это действительно тяжело. Сегодня я хочу отправить ему обед, а заодно и сварить суп, чтобы поддержать его силы». Тун Юйу давно научилась открывать рот и говорить что-то бессмысленное, не краснея. «Сегодня я встала рано и хотела сварить суп, но у меня ничего не вышло. Дело в том, что мне нужно научиться готовить суп с бабушкой».

Когда госпожа Фу взглянула на время, то было десять часов. До обеда оставалось всего два часа. Дождь и туман никогда не бывали на кухне. Если тушить суп, то когда он будет готов?

— Этот тушёнку не сварить за пять минут, поэтому я поставлю её тушиться сейчас и приготовлю ещё несколько блюд. После того, как я закончу готовить, попрошу водителя отвезти всё вам. Посмотрим, как получится.

— Мама, ты не представляешь, как это здорово. Вчера Ешэн сказал, что хочет поесть морепродуктов. Я специально пошла и купила их. Но они оказались совсем не свежими. Я была так расстроена. Он и так много работает. Наверное, последнее время ему пришлось голодать.

Госпожа Фу задумалась и сказала:

— Один мой знакомый как раз вчера привёз мне коробку морепродуктов. Мне с твоим отцом они не очень нравятся. Подожди, пока не приедет водитель.

...

.....

Когда Тун Юйу стояла у двери и смотрела, как водитель носит коробки от машины, то вдруг поняла, что слишком молода и не способна оценить всю глубину материнской любви.

От мамы только тушёнка и обычная еда, а морепродуктов — всего лишь одна коробка?

А сейчас морепродуктов было уже две коробки, не говоря уже о фруктах и других продуктах. Быстро заполнились все пустые полки в холодильнике, и в нём почти не осталось свободного места. Тун Юйу стояла перед холодильником с довольным видом и наслаждалась радостью от того, что у неё так много еды.

Теперь ей не придётся мучиться с покупкой продуктов?

Свекровь — такая хорошая. Мужчины — враги для женщин. Только женщины способны понять женщин.

Еда, которую привезла госпожа Фу, была очень богатой, с большим количеством мяса, овощей и супом. Тун Юйу уже позвонила Фу Лихэну и, получив его разрешение, взяла несколько ланч-боксов и пошла к машине. Фурье.

Когда она вышла из машины, помощник Ван стоял рядом и забрал у неё в руки ланч-боксы, как носильщик.

У дверей лифта она столкнулась с секретарём-переводчиком Фу Лихэна Айдой.

У Фу Лихэна было несколько секретарей, каждый из которых выполнял свои обязанности. Тун Юйу видела их всех, но не могла понять их до конца. Судя по внешнему виду, все они были сильными и надёжными.

У Айды был большой живот, и Тун Юйу не видела её уже несколько месяцев. В прошлый раз она была плоской, как доска. Она носила деловой костюм и ходила на каблуках. А сегодня она была в платье для беременных и туфлях на плоском ходу. Макияжа почти не было, и, по сравнению с прошлым, контраст был слишком велик, почти её не узнать.

— Сколько месяцев вы беременны?

В лифт вошли три человека. Помощник Ван сознательно встал в углу, чтобы оставить как можно больше места для общения двух других женщин.

Айда одной рукой поддерживала живот, и от всего её тела исходила характерная для будущих матерей доброта.

— Восемь месяцев.

— Я подумала, что вы куда-то пропали.

— Госпожа Фу, в тот день я была на осмотре в женской консультации, и все очереди были утром. — Айда задумалась. — Я собираюсь уйти в декретный отпуск через месяц. Кадровый отдел уже нанял новых сотрудников, они временно заменят меня.

Новый сотрудник? Раньше у Тун Юйу, возможно, возникло бы чувство кризиса, но сейчас оно полностью отсутствовало. Какое-то время назад она догадывалась, что у Фу Лихэна кто-то есть на стороне, и не сомневалась, что он заведёт роман с подчинённой секретаршей. В принципе, маловероятно, что с ним случится сюжет властного генерального директора и маленькой секретарши, она может это гарантировать с полной уверенностью.

Айда взглянула на спокойное и безмятежное лицо Тун Юйу и очень позавидовала ей.

Вот так выглядят по-настоящему уверенные в себе женщины. Она до сих пор помнит одну бывшую старшего секретаря, которая тоже была очень красивой и обладала сильными рабочими способностями. Тогда мистер Фу тоже принял компанию. Эта секретарша начала вести себя иначе и скоро была уволена.

Хотя в то время господин Фу возглавил компанию, большую часть времени он был за границей в командировке, и методы его работы до конца не были понятны сотрудникам. Некоторые сотрудники-мужчины всё ещё обсуждали это с глазу на глаз, и их комментарии были очень грубыми. Потеря, сказать, что ни стоящая; причём ещё и треть пополнения.

Три года назад госпожа Фу сопровождала господина Фу как его невеста на ежегодном собрании компании. Для многих сотрудников это был первый раз, когда они её увидели. Кто бы не удивился?

При наличии нефрита впереди Фу всегда злится, прежде чем сможет увидеть другие плитки?

— Сложно ли забеременеть? — Тун Юйу посмотрела на большой беременный живот Ады и очень перепугалась.

Ада беспомощно кивнула: — О, госпожа Фу, вы знаете хорошего врача, который может сделать

растяжки в косметологии?

— Растяжки? — припомнила Тун Юуу. — У меня нет представления, что с тобой такое?

— У меня с прошлого месяца чешется живот. Масла и крема не помогают. Теперь мой живот похож на корку арбуза. Я очень спешу. После беременности я стараюсь максимально контролировать вес, но если немного переем, на следующий день набираю сразу два фунта.

Ада изначально хотела поговорить о других физических изменениях, но ассистент Ван, вовремя использовавший зеркальную стену лифта как фон для селфи, смогла сдержать себя и не сказать лишнего.

Тун Юуу задумалась о том, как выглядит корка арбуза, а потом о своём гладком и плоском животе и внезапно почти полностью утратила интерес к беременности и родам.

Почему беременными и рождающими не могут быть мужчины?

<http://tl.rulate.ru/book/40012/4000831>